

Никто из остальных так и не решился разрушить эту светлую надежду Су Мянэ. Ему лишь сказали:

— Как бы там ни было, лучше нам к этим человеческим коконам не приближаться.

Будут они двигаться или нет — это уже другой вопрос, но перед возможной тяжелой схваткой в любом случае следовало восстановить силы.

Они устроились на отдых у самой двери, тесно сбившись в кучку. И Яньши сейчас стоял довольно близко к Су Мянэ, вот только сам Су Мянэ, как и остальные, сел передохнуть, а И Яньши так и остался на ногах — даже дыхание у него почти не сбилось. Сразу было видно: с выносливостью у него все в порядке.

— А кем брат И числится в этом мире? — вдруг спросил Ань Кэ.

Вопрос прозвучал особенно резко именно потому, что минуту назад все молчали, и только И Яньши заговорил, задав Су Мянэ такой странный вопрос.

Но, в отличие от Су Мянэ, который покорно отвечал на все, И Яньши явно не собирался быть таким удобным.

Он посмотрел на Ань Кэ и спокойно произнес:

— Хотя я и впервые в игре, но даже мне хватает ума не раскрывать кому попало свою информацию.

Су Мянэ:

— .....

Прозвучало так, будто его только что назвали идиотом. А ведь раньше Ань Кэ спрашивал — он и отвечал, почти на все. За исключением того, что говорить точно не стоило. И при этом не врал.

Вообще-то, если уж кого и стоило здесь подозревать, то Су Мянэ тоже подпадал под эту категорию. Но, как ни странно, никто из них не проявлял по отношению к нему и тени настороженности. Ань Кэ спрашивал, как он тут оказался, но ни разу не поинтересовался, кем он является в этом мире.

С самого попадания в игру он только и делал, что выполнял задание. Система вообще ничего не объяснила ему про «личность» или «роль» — выдала основное задание выбраться из древней гробницы, после чего сразу исчезла.

Значит, вполне возможно, И Яньши тоже просто очнулся уже здесь, внутри гробницы. И о том, что он выглядит точь-в-точь как хозяин саркофага, сам он, скорее всего, даже не догадывался. Что уж говорить о какой-то там «роли».

Неужели Ань Кэ и остальные этого не понимали? А если понимали — зачем тогда вдруг задавать ему такой вопрос?

Су Мянью недоуменно переводил взгляд с Ань Кэ на И Яньши.

И тут рядом послышался смешок — Чжан Боюань, глядя на выражение его лица, не удержался и рассмеялся.

Именно из-за того, что у Су Мянью все было написано на лице, они с самого начала ни в чем его и не подозревали. Если он говорил, что его задание — выбраться из гробницы, значит, так оно и есть.

Чжан Боюань, конечно, тоже заметил, что Ань Кэ и Лю Ци с самого начала держатся с И Яньши настороженно. И хотя причин он не знал, в ситуации, когда драки пока не намечалось, предпочитал занять позицию наблюдателя.

Было очевидно, что этим вопросом Ань Кэ просто прощупывает И Яньши. Получит он ответ или нет — не так уж важно.

Ань Кэ опасался И Яньши, но все же держал его рядом именно потому, что, если этот человек и впрямь враг, лучше иметь его перед глазами, чем позволить ему уйти в тень.

Задания для новичков никогда не бывают слишком сложными. После нескольких игр, когда старые игроки обменивались опытом, разговор почти всегда заходил о самом первом мире — и все почему-то сходилось в одном: именно потому, что первое задание оказалось чересчур легким, у них и появилась чрезмерная уверенность в себе.

Что же до того, почему они были уверены, что И Яньши — тоже новичок, то тут дело было в знании правил игры. На этом этапе в игру могли попасть только новички.

Если честно, даже скажи Ань Кэ Чжан Боюаню, что И Яньши выглядит в точности как хозяин гробницы, тот вряд ли бы особенно впечатлился. Во многих случаях, пока ваши задания друг другу не мешают, всем, по большому счету, плевать, какую роль ты играешь и каким человеком был изначально.

К тому же где-то в глубине души они уже решили, что задание И Яньши как новичка, скорее всего, тоже сводится к тому, чтобы выбраться из этой гробницы.

Хотя Ань Кэ тоже не думал, что его задание может быть слишком сложным, но сам факт, что

он своими глазами видел хозяина гробницы, делал лицо И Яньши неприятным, тревожащим.

А его нынешний ответ ясно показывал: он и сам настороже по отношению к Ань Кэ. Значит, продолжать этот разговор смысла не было.

Они отвели взгляды и снова посмотрели на человеческие коконы.

Лучи фонарей скрещивались в темноте, пока они осматривали помещение, проверяя, нет ли здесь другого выхода.

По мнению Ань Кэ и остальных, эту погребальную камеру раньше никто не вскрывал. Это был не вывод Су Мяня — так решили они сами.

Все человеческие коконы, с которыми им доводилось сталкиваться в гробнице, без исключения двигались. А значит, если бы эту камеру уже кто-то открывал, внутри обязательно появились бы следы: кого-то не хватало бы, кто-то сдвинулся бы с места. Они бы уж точно не стояли такими ровными, правильными рядами.

Они уже успели бегло осмотреть камеру и заметили, что все человеческие коконы целы, без видимых повреждений. По крайней мере, это означало, что на них никто не нападал.

Конечно, нельзя было исключать и другой вариант: кто-то из тех, кто раньше проникал в гробницу, тоже понял, что, пока не подходишь слишком близко, человеческие коконы не оживают, и просто обошел их, выбрав другую дорогу.

Но без крайней необходимости связываться с ними никому не хотелось.

Сейчас их было шестеро. И даже неважно, насколько сильны или выносливы они сами — количество человеческих коконов просто подавляло.

К тому же оболочка у этих тварей была твердой. Уже справиться с одним — задача не из легких, а тут перед ними стояла целая толпа. Если эта масса и впрямь придет в движение, им, скорее всего, останется только спасаться бегством. Единственным их преимуществом была разве что подвижность — люди все же двигались быстрее.

Именно поэтому всем и казалось, что человеческие коконы начинают шевелиться лишь тогда, когда к ним подходят вплотную, — будто намеренно, чтобы вернее схватить добычу. Из-за этого они до сих пор не понимали, что именно служит спусковым механизмом.

Если бы был выбор, они предпочли бы просто выбраться из этой камеры и идти дальше. Могильные черви особым умом не отличались и все время были в движении. Судя по траектории, по которой они ползли совсем недавно, твари двигались как раз в сторону того пути, откуда пришли сами люди.

Если немного подождать и потом открыть дверь снова, черви, возможно, уже уползут.

Но береженого бог бережет. Если черви по-прежнему караулят снаружи, открыть дверь — все равно что добровольно шагнуть на смерть. Так что, даже если они и собирались снова воспользоваться этой дверью, нужно было заранее оставить себе запасной вариант.

Они двинулись вдоль стен, на ощупь продвигаясь вперед и проверяя, нет ли в камере других выходов. Человеческие коконы занимали всю центральную часть помещения, а вдоль стен с каждой стороны оставалось примерно одинаковое пространство, так что идти было несложно.

У любой погребальной камеры есть вход и выход, и обычно двери расположены друг напротив друга. Но когда они дошли до правой стены, то обнаружили там еще одну дверь. Открывать ее сразу никто не стал — решили осмотреть все до конца.

— Я гляну впереди, — предупредил остальных Ань Кэ и в одиночку пошел дальше.

Очень скоро оттуда снова донесся его голос:

— И здесь тоже есть дверь.

Место, где он сейчас стоял, было как раз напротив входа, через который они вошли. Из четырех стен камеры уже были осмотрены три. Оставалась последняя.

Чжан Боюань и Чэнь Аньшэн переглянулись.

— Тогда мы проверим ту сторону.

Вообще-то они хотели позвать с собой И Яньши, но тот явно не собирался двигаться. На всякий случай они решили идти вдвоем.

Как и ожидалось, на четвертой стене тоже нашлась дверь.

Получалось, что у этой погребальной камеры все четыре стены были снабжены дверями.

Никто не знал, что скрывается за тремя новыми. Ань Кэ предложил открыть их все одновременно.

Тогда, даже если за одной из дверей окажется опасность, можно будет отступить через другие. Если же за всеми тремя окажутся нормальные проходы, они спокойно решат, куда идти дальше.

Все согласились.

Разумеется, решали это в основном четверо. Су Мянью в обсуждение не лез. На их стороне открывать дверь должен был Лю Ци. Когда Ань Кэ досчитал: «Раз, два, три», — все одновременно привели механизмы в действие.

За дверями тоже лежала тьма. Но проходы вели дальше.

Каждый вкратце описал, что видит перед собой, и тут возникла новая проблема: все три дороги казались проходимыми, у каждого были свои соображения, и выбрать какую-то одну оказалось даже труднее, чем открыть двери.

— Сяо Мянью, а ты какую бы выбрал? — вдруг перевел на него стрелки Ань Кэ.

— Мне выбирать? — Су Мянью машинально потер руки. — Это как-то не очень... У меня ведь вообще нет опыта...

— Ничего, — отозвался Чжан Боюань. — Мы все согласны.

Эти двое по сути представляли две стороны, и раз оба поддержали идею, Су Мянью уже не стал отказываться. Если уж выбирать ему, то он, конечно, предпочел бы проход, который был ближе всего к нему.

— Тогда, думаю, нам лучше идти вот сюды—

Он не успел договорить.

Вдруг где-то раздался тяжелый, гулкий удар:

— ДАН—

От неожиданности все вздрогнули. Первым среагировал Чэнь Аньшэн:

— Плохо! Человеческие коконы!

Те самые человеческие коконы, что до этого неподвижно стояли в центре камеры, вдруг пришли в движение.

Они двинулись к ним стройным, упорядоченным строем — как отряд солдат, наступающий сразу на три стороны.

Ань Кэ мгновенно рванулся к ним, но человеческих коконов было слишком много. Тяжелое железное оружие в их руках со свистом обрушилось на него, отрезав путь.

У Чжан Боюаня и Чэнь Аньшэна было еще хуже — они стояли дальше всех от Су Мяня.

— Собраться уже не выйдет! — крикнул Чжан Боюань. — Уходим кто куда!

Сразу после этого он вместе с Чэнь Аньшэном нырнул в дверь, которую они открыли, и быстро захлопнул ее за собой, не давая человеческим коконам броситься следом.

Увидев это, Ань Кэ тоже перестал пробиваться к ним.

— Отходим! — бросил он Лю Ци и тоже скрылся за своей дверью.

Лю Ци больше не колебался. Он пропустил Су Мяня вперед, а потом сам стремительно шагнул следом и тут же захлопнул дверь.

Так они разделились на три части.

На их стороне оказалось трое — и это еще был самый многочисленный из отрядов.

— Почему человеческие коконы вдруг ожили? — выдохнул Су Мянь.

Лю Ци уже не видел смысла что-то скрывать:

— На самом деле все человеческие коконы, с которыми мы раньше сталкивались в этой гробнице, двигались. Просто мы до сих пор не поняли, что именно их активирует... Мы не сказали тебе раньше только потому, что не хотели пугать тебя еще сильнее.

После того как их совсем недавно едва не настигли могильные черви, кому бы вообще хотелось услышать, что он все это время сидел в окружении другой опасности?

Очевидно, они слишком уж записали Су Мяня в пугливые. Он и сам давно догадался, что человеческие коконы умеют двигаться. Это ведь хоррор-игра — вот если бы они стояли неподвижно вечно, это как раз выглядело бы подозрительно.

Когда он сказал: «Надеюсь, они не будут двигаться», — он уже мысленно отменил собственное предыдущее «Наверное, не будут».

Более того, сейчас он все еще думал о том, что именно заставило их ожить. Вспомнив кое-какие сюжеты из игр и фильмов, он предположил:

— Может, дело в том, что мы слишком долго просидели внутри? Температура повысилась, и из-за этого они пришли в движение?

— Кто ж его знает, — вздохнул Лю Ци. — Для начала попробуем найти остальных.

Он естественным образом взял на себя роль опоры этой маленькой группы. Потом покосился на И Яньши и машинально коснулся пистолета в кармане.

Погребальная камера была квадратной, но коридоры за дверями вели только вперед, без боковых ответвлений. Значит, снова встретиться с остальными будет не так-то просто.

Возвращаться в ту камеру теперь уже нельзя было. И если впереди возникнет новая опасность, спрятаться обратно там они больше не смогут.

<http://bllate.org/book/17957/1724166>